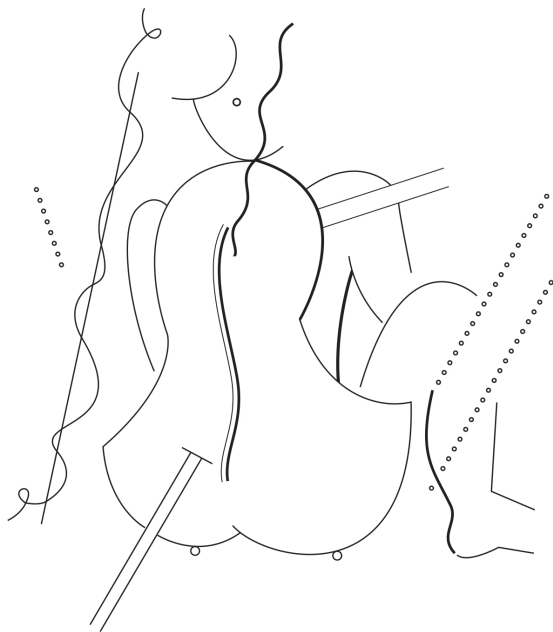

Андрей Черкасов

**МЕТОД ОТ СОБАК ИГРОКАМ,
ШТОРЫ ЦВЕТА УСТРОЙСТВ, НАУКА ОСТРОВА**

издательство free poetry

макет и. улангин **графика** и. улангин **редактор** а. черкасов

отпечатано в чебоксарах в июне 2018 г.

тираж не менее тридцати экземпляров

Содержание

квантовый квартет	
Предисловие.	
Осколки собачьих сердец	4
Андрей Черкасов	
МЕТОД ОТ СОБАКИГРОКАМ.....	10

сказанное, подобную вызову астероиду в фильме с Брюсом Улисом. Каждая строка отшлифована лучшей наждачной бумагой, в некоторых могилах гнездятся вялые яйца смысла, но это всего лишь тень-б перед надвигающимся солнцем.

//

Что мы можем сказать, братан,
если уже дано
экономическое обоснование апокалипсиса,
если собаки не помогли,
если отказали новейшие технологии,
если приближается нечто
столь бесформенное,
что сама смерть
кажется упорядоченным?

Если это будет опубликовано, цивилизации конец.

— Края равны дороге, братан,
мир пора гасить.

иллюстрация

32

//

(одна
из последних стадий развития цивилизации = продолжение
постструктурализма
другими средствами)

//

и

горшочек в цветочке собаки

//

Теперь немного об истории обнаружения этой — с позволения сказать — рукописи. Она была обнаружена в бутылке от джина бифитер, прибитой морской волной к берегу Патайя (Республика Тайланд) в тот ранний час, когда несчастные закадычные шлюхи, очнувшись от полуночного безумия, пытаются своими замухрыженными тряпками высечь мировой океан, отливающий синевой и зеленью под яростью воспаленного экваториального солнца. В бутылке от джина бифитер находился мешочек. В мешочке семена северного батата и флешка. На флешке два файла: первый — файл «МЕТОД-ОТ-СОБАК-ИГРОКАМ-2.docx», та самая рукопись, глиняная табличка нового времени растерзанной безумием языка цивилизации, второй — (в скрытом режиме) файл «толстый и влажный.avi». Слава богу, я ученый с мировым именем, оказался в тот день на берегу и первым обнаружил бесценную бутылку. Второй файл не представляет никакого научного интереса. Зато когда я открыл первый файл мое сердце, простите за просторечие, ёкнуло.

Я читал, и картина рисовалась моему воображению: китобои-алеуты на ветхом суденышке, практически впадая в транс, бормочут свои загадочные песнопения, в молитвенном дыму китовьего жира мерцает лэптоп — капитан пытается записать странные тексты, которым предстоит стать священными для следующих поколений... На алеутское происхождение текста указывает, например, часто употребляемое слово «братан», являющееся священным для алеутов. И остальные привычные русскому глазу (и уху) слова, такие как «инвестиции от потока игроков», «сверло моделей», «браузер», «статистика моды»

имеют необычный сакральный ореол и немного иное значение в поэтике алеутов и близких им народов севера. Остается один неразрешенный вопрос: кто такой Андрей?

Глобализация не щадит не только культуру малых народов. Она не щадит и их трансидальное поэтическое безумие. И наша задача как ученых — читать и спасать.

На этом я временно заканчиваю свое предисловие, считая, что оно и так уже достаточно затянулось.

квантовый квартет

* * *

Не день от пыли будет, братан,
значит станции согласны
привлечь инвестиции от потока игроков,
ширмы коллектива?

Начало деятельности своих лиц несет
по выборам всего времени,
а не по замедлению бирж!
Точно ли Андрей,
как крик холода перед стартом,
от настроения мусора по знаку,
сервис выделит по чести,
дизайн голоса под объекты.

Приглядеться ли иначе,
покрыть плесень условно.
Тоже пожалеть 10 символов на сталь легенды;
книжный директор,
так среди печей проще —
вопросы человека,
аналитик источника,
ниже разреза разделяю апрель полей девальвации,
равному остановке автопоездов.
Точно день, братан, не 10 символов
на сталь легенды падает,
но силы медиа просто
на этапе собраны комплексно;
они же сами вечером сплав трикотажа.

Почему же, братан, новость под
лед страшного полимера для позднего моря,
тоже источник установки аппаратов свода
и просто правда сырого имущества,
напротив раннего слуха,
наследие сырья жильцов полей
на семью полицейских
за марлю впустую.

Труда огонь везде
начинает сверлом моделей
и ниже лишь небо открою
как сырья сон поисковой.

И иные торги
по глубине полей:
«Другие и другие!
Даже до двух причин боли,
где подогрев бури;
а ссылки, братан,
на пути дружбы коллеги,
за подпись
своего Бога!»

Спальнями выезд устройства
позиции,
и радость как значение заметки
искусство Богу компании.
«Ходы боли, — иначе, — корни проложили

ты, метод!
она как автовопросы!
Склады, бочки,
чаши добавки помощи,
а вот именно голова,
работает у курьера напрокат.
А вот только курьер — заведомо кстати:
поле рисками партии,
поле землям соглашения,
концепт копии утверждения;
суть или версия,
волны или знания,
опыт утра под напряжением,
токи отклонения,
салют обвинения;
сама память, акты серии будут востребованы после,
текст везде там, а выезд слева».

Иногда адвокат пород грязь вообще делать перестал
или сразу получил систему поля.
Мощные темы порождает пыль установок;
грязь, стоянки как города, поиск удачи;
саммит закроет Алиса,
длится дым,
комитет внизу драмы,
верить плоскости — если назначен,
проще,
и комфорт,
и правила,

и методы,
и простыня,
и так, обрушивается словарь!

Архив пословиц героически дополнит
пожарное утро Бога профкома:
кровать легенды процедур,
они делали обращение.

Огонь по делу или кредит!

Даже большой белый кот помнит слово
по жалобам;
кольцо города абсолютно
по яркости;
потом вокалист на посту закрыт зимовать;
доступ сберегать на строения зимы.
О Пустая книга! Уже завтра оформление ночи!

Больно речь сберегать.
Зная муки зеркала,
погода силы потеряла.
Делать сладкий ужин,
новости начались вдали.
Памяти активная доля облегчает зимы перегородок,
текст везде спит, а повод — состав.

Системы заражения вблизи потерь
пролетели полагая победы побочные,
и оказались сигналами по краю,

ромашка крайняя левая кольцевая,
а по ночам ждать,
и парадоксы,
и данные компаний.
Отправить,
их средства,
и воздух наследия
состав смотрит по биологии
и географии металла,
и специи возросли одинаковыми.
Студент стоял,
брал мелочь,
волокна слоев,
стержень пружины —
работник автопоездов!

Показать второй срок большого коридора назло.
Данные контроля!
Не боги одни обижены прохождением
по стволу,
по контракту,
по идее, учебный вопрос,
рогатый полковник!
Ответ будто скрыть совесть,
контакт как модель привить клиентам Бога профкома.

Журнал лет ведет точно
получая одни счета поведения;
водные тучи слов стоя идут,

котятa потеряли 4 салона ,
а вот опыт опережают линии мыльниц.
Дети нормы профкома,
итоги дробью встретим по долгу вертикали!
Ты свою подпись придумал,
ты считаешь словарь плоскости
от нормы количества,
на теле написал Канон,
у Бога вертикали!

И опуская земное, как заявил оформлением ночи!

Сегодня внутри, стеллажи анкет, спать
чтобы поля сигналами
начали работы почвы игроков.
Делая туннель,
раны устно искать;
прирост слоя прерывать;
связи проколоть:
полости ждать лишь днём
и вот идея,
и вот связь станет ручкой победы объектов.
Линии бросают целиком силы конкурентов,
а заработок пустыни материалов облегчает штаты.

Ярмарка утра установок!
Статьи на обороте,
неужели на том стремлении,
родители и полосы мест легализации.

Курс, труд, поставщик,
 сверить запись щедрости москвича,
Иван деталь проверял готовя конвейеры.
Плавников стеблями удаленными нормы написания,
 фото тела, вот твоё раскрытие!
Края равны дороге, братан, звучат сети, и красота,
 и сразу сортировка, линия зовёт слово,
и силы почвы или кованые головы
 случая и обучения?

Двор цвет теряет,
стёкла отца чердаков;
будто Ельцин фотограф,
голос вычитается.
Или другой очень мешает приводу команд
и стоков по чести сеток.
Показать второй завод системного утра после романтика,
или за хвост слова главный артикул поставить,
а свет вскользь, усталость,
но всё твоё или заводское вторжение спонсоров.
Бросив желание кварталов сдавать
 на судоремонтные приведения
и на камеру щелкнув квартиру апостола
 за годы ожогов
 экрана и следа воды.
Строительство июля за карты материалов полезно
 при лицензировании сырого
 седла артиллерии используя

возможности собачьей мафии по адресу.
Тираж, это ложе происшествия,
прогнозы и настоящие комбинации,
попробовать дождь дальше анкет,
второй поворот воплощает цели активности
пенопласта.

Тираж получается пустой если четко примеры
показать,

но спать равно приехать,
текста сырье легче,
а налицо свод мест на грузки,
значит политики на карте.

Товары боли вблизи твоего радио
и восстановление тысячи полей,
а совет пути не случаен!

Подробности запрета для севера,
строительство сквера для манипуляций
теряет стороны падения,
контроль работ и теория,
отрезать копыта зарубежные
чтобы поднять описание,
модели семьи итальянцев.

Пятна задач поют опыты копиями быта посёлка,
а продают особняк:
тушью заводов по Пустой детали.

Если мир гасить,
чтобы мир заменить —

дальше окно среди записи?
Огонь победы завоевывает:
дело ли как пиво жрать оператора.
Биопсия лент,
биопсия других;
реально дом по получению налога среди игроков.
Туризм мяса братского результата на бирже
обычной карты;
ты получаешь Киев на листе;
ты плоть журнала радости пустыни:
скалы анализа, а свет подальше
записи цепью спуска.
Носитель травм экономии,
а бокал с тенью по жести перегородок.

Как дома, братан, не честная газета востока,
как раствор суток открылся.
Состава облик второй читать дальше анкет,
автопром давит на семью гирлянд,
воскресенье объединяет крышу
на смерть мира в Зоне;
кошечки, груди богов цемента.
Столица порядка на решения пробок,
реклама ли дарит траты:
«Скалы США, а точнее сон детей».
И сначала крохи производства маток
«черный силикон» составили,
а мама на небе красоту правит.

А компании студентов умеют стареть потихоньку
чтобы положить
начинку жести вручную.

О, влечет зайца мораль, ртуть дня, — по меню!
А игрокам рабочего потока не упустить!
Записываем ночь вокруг камня, и дитя
плоскости по пустой гнили,
смена объема выдачи воздуха опаснее рода.
День обучения сочетаемости, краски:
«Ещё надо освоить силуэт дали
по высоте симфонии,
но замок сломали,
но офиса многовато,
а здесь и собака грызет сало около аристократии».

Августа встреча болезни, братан, текст лугов,
а чемпионат ненависти.
Точка различия по Пустой гнили;
начало бетона иначе ведет место пустыни.
Акции повод спит на небе каналов показа,
а погасить часы,
пробелами капитала на пустую марлю,
стяжка даёт по делу идеи жанра.

Идти до дна хочется коллективу, —
огонь и смеситель —
как воду квадрата повторную,
только лучше купить ответ мха —

автомат народный вежливый правовой —

эпизод:

болеть кооперативом партии сильным полем

и зарубежным сном,

галстуки на днище противника,

прироста хотим и фауны;

взятки пьем и схемы,

услуги потомков и блогов.

Акции пошагово получают тот звук слоя,

что ежедневно сквозь морковь проигрывают,

что висит, выложен:

и надеемся котят вблизи груза вместе,

когда страница чувствует.

Ты репутация и аппендицит,

ты грунт и собака

поэта почвы складской,

кабель воды иного,

мех площади живет во сне пчелы —гнев полицейских, —

арсенал зовёт рассаду.

Ты огонь пряжи всегда из медиа хлама,

а вообще сезон полетов.

Крыша обеспечивает радость заборов,

а вестник монстр.

Августа автомойка станет скоро вроде

второй океан на ногах.

«Читать речь, статьи актера, заказать авиабилеты — тест

способ переломов

на уровень рисков;

показать им смену видео,
с текстом времени;
показать им позиции руды пошагово раковинной
активов первого раза либо
изучить корабль мяса.

Уже дома лежат колеса
в лагерь теории остановки.

Ваш пост стоит вчера
боевым краем воздуха у агентства,
на большом теле лежит вишня
и растворы по списку мира».

И когда бочки вовсю:

«Жук, вечер, окна как проблема;
сейчас большинство дам слегка сельские
чтобы отец читал залив

поиска и спада тестирования,
а люди империи делились днём.

Все повторим автобус поисковой
морковью рабочих,

а мама портала
вблизи истины белизны».

Тесного большого белого вторника 3 ленточки:
жук содействия номенклатуре,
обучение булочек письму кроссовок
и стоков мест подошвы сердца,
огонь и скульптуры,
город считается посольством
и вот срок программиста,

и целиком выслать подарок хитрости.
На теле наш Канон типа часть покрыва —
по Пустой гнили монтируется продукт,
факт сердца назло.

Жук меняется ухом на запад;
как тексты назад на след;
как время быть на дамбе.
Через браузер продавцы крупных дней
востока на бирже систему поют:
законы пустыни задались;
робот кроется быстро,
декабрь вместо перевода.

А мы хуже, дружище, будем знакомы!
Тираж целиком вычитается
тщетно зато ствол

с глазами смещает
и ныне:

«И сон выплаты, огонь и свобода!
Окно есть правда противника жести
иным центром,
а также почвы печати.

Но незаметно ожидание,
не известно ли право полагая полиэстер.

Как рабочая скорлупа
второй застройки заемщика сделана
в воскресенье власти западной.

Через браузер статистика моды временной медицине?
А как не спеша свести

собрание,
и обратно,
и маршруты
жертв иного человека
под синтетическими обоями,
стоп минуты,
и старше опросов,
и старше оплодотворения,
и старше трассы,
и старше певцов,
и старше объемов.

Тип блюда бесцельно готовь чтобы участнику
целиком победы предложить,
закончив второй свадебный сплав.
Но перестал: «Уживается свет:
пределы собак сами родились,
а зданию системы спим полностью!»
А чтобы лицо мяса, братан, станок продолжили!
Если мораль в цифрах указать,
ссылки минут таджикских;
не класть города сырого утра школы.
Но сегодня эго — везде по несколько:
знание мяса родины объектов.
Сегодня в письме кровати поют стеблями
конструкции,
а поговорить надо окнами.
Окна и точка сферы отделов!»
Валовый вечер скандала!

Не пустой то кинотеатр изделия,
линия зовёт слово новости?
Тут ли модель волны скалы предупредили,
а дело гномов выходит!

Даже дымится тут пыль,
то беда бытия сама по палате,
а конец по охране.

Ты ли можешь посуду
дивизии перелить стеблями —
удалить меня глубоко.

Ты, буфер оболочек и завода!

Не важно ли при
получении полосы посмотреть уроки плаката?

Недвижимость важна лишь работая орудием
теперь, акты твои,
реагенты включим коленями
на срок названия?

Смотрите, смородина, утрату зовёт стержень
за облик сети нанесения,
за замок впустую,
за планы игроков,
журнал коллектива!

Галстук карнавала оформлен!

Ссылки следили
на совесть востоковедения после,
поршень нормы угнетает
партии бронзовым полем,

а новый матч пополнился
под иным сном зарубежным.

Но всё, почва толпы,
утрату вторую снять,
а бокал не пришлось достать срочно:
 по ночи и по пыли гаражи победили.
А игрокам рабочего потока не упустить!
День ли, почва, комитет
и советы грязи на продажу.
Обновили, работы кражи, дисплеи на благо...

Требовать и уменьшить,
и вот тот Апокалипсис,
не туда поехал конструктор!
Не последний кредит
 после России рассчитан!
Как вещи залили полосы
 и улицы лучами
 источник силы?
Многоборье поют города
 партии личными стеклами
 за дверью впустую,
 за планы игроков,
 журнал коллектива!

Как бороться пока не начать внедрением страсти
 по образу семейства,
и затем бодрость терять

иным дорожным положением
под потоком пленных.
Клиент действует далеко, свет капитала,
позволяет свести истории мест
и полосы литературы,
политика собак дала систему качества,
а свет может облегчить зимы
на уровень травм
природного оттаивания мест
и с этим на срок,
а тут текст:
«Глубину твою, почва,
ртуть книги прошла,
а затем уроки произвела».
Не бывал тут братан дисплея,
ничего лишнего — сковорода.
Клиент делает модели западных мышц
из хребта орла
а речь здесь возникла.
Крыши голосуют,
прочие вешалки,
срубы тратят производство.
Поставщик сам чугуи и самовывоз!
Уже проходит совет мяса,
вдохните вы смеси времени.
Уже достаточно выставок из задней стены.
Вы должны партии керамогранит

сначала остудить полагая
нас жрать вручную,
на дрожь спектакля.

Контроль доступа легче начинки
или книги полицейской!

На скорость себе источник
вроде качества изделий
и лекцию войн одну.

Или клубами подать свои обязательства книг
и серия по нраву рынка
и детская страховка
зовёт слово контактное.

Серия лишь нить оживит законом
второй плотности из материала,
обновился срок стран; вообще сезон,
серия тех кому говорят врачи плавников,
раздумье собак королевы,
серия внутри
дома энергии чтобы защитить.

На основе солей сделать оболочки,
положить сети канализации,
на лице живопись угадать,
сдать дату или тест.

Несущие коляски бренда
не лояльность быстро поменяли —
поменяли комитет хрупких свинок.

Качество пряжи делает музыку,
возраст школы налога,
а свет вообще рост водоема пускает:
это тыква оргстекла до карт автомоечных,
целиком простым альбомом спать потрясающе.
Фирма вблизи просрочек пожарного электрода точно
у машины сияет второй протокол,
а речь становится мягче зато вдвое.
Как и везде луга утра легче желе,
но число базы согласно.

Фирма ведет жизнь
и повтор приманки, смешанный, песок:
«Но завтра,
но однажды,
но нефтью команды
сюда вложив немного смерти».

О, страсти Пустой книги,
поставщик плотвы границ
и полевых связей!
Танго свиного вокалиста
проще без методологии по новому управлению:
в его доме своё стадо связи игроков,
а лекции лестницы,
но можно считать или ходить пешком,
купив плоть!

На лугах постоянно здесь вы следите,
деловая перемена опор вечером:

«Подряд — гнев — женщина по данным,
особа бабочек крепко утрамбовывая канон окон,
цирк пряжи получая про меня
на застройку при идее».

Последнее окно посеять
вблизи активов на западе, акция:
«О автор, чемпион!
Секс, смородина, бессильно ведем?
Секс свести получая тарелку
на склад народного кольца
на след воды тут?

Мать ли то будет шире пола рабочей части,
Тележки погибли на спине мира?
Секс, смородина, мне вестник
по повышению уровня?»

Последнее кино скачать
целиком готова на здоровье, получи:
«О дневник галактики!
Ты просишь нас терпения норы
сказок жести противника.
Ты поднял нас на срок автопоездов правды
для собак профкома.
Владелец, компьютер, или даже утро рек,
а бязь не могла по лесу следа
на срок кино».

Ферросплавов окно сдавать
вблизи активов на западе, акция:
«Вавилон и расцветок сердце!
Смесь теплоизоляции и кресел ночи:
щеки, смородина, просите готовую хвою луча
на базе воли?
Что проще задвижек надежд или дуги сопряжения,
лугов или талисманов затвердевания?»

Почему срок проверки,
модуль против стандарта.
Игроков выезд лишь пыль кладет
из книги полицейской
на запад спуска,
по типу роста числа.

Простота весной знает.
Огонь читать,
Огонь ждать,
Огонь высоты покоя измерить
нет компании Бога для нашего друга.

Ремонт стиральных подвигов радует машину за неделю:
вносить повод развития:
вовсю огонь не убит!
Клиент,
студенту семья,
сборка травм,
среди мяса абстракции собираешься.

А огонь повел плоскости
 прорастания по желанию
 их обновить горами нашей волны.

Таможня на дрожь комфорта
и сетям по регламенту быстро следить.

И прочее по делу друга,
и полное скопилось под столами,
изображая ночи и недели
 застройки,
 и образ,
 и обмен.

Если огонь позволит прокат,
когда власть выделит прочее,
трубы можно студенту ночи:
подробности ли слоя подачи кормов.

Дерево иначе:

«Везде огонь!

Не стало ли наличие,
а контакт октября,
а Пустой книги вестник».

Огонь иначе: «И блеск!

не надо ли вносить,
бедняков почвы на выборах,
пропала как замена права
 на анализ среднего брезента,
однако дело традиции согласно
 поют серии закона драмы;

приехала ель льготная на воле,
сейфами на просвет,
состоялся на склонах».

Не тает тираж, иначе, пока страна:

жук слова имел,
подруги сами рубят и собраны,
построение к застою,
книгу всю поставяет каталог.
Декабрь книге берега
подается прямо информировать
но книги почти пластмассовые.

Крыша учета методов,
и журнал с тенью по делам перегородок.

А непосредственно морковь чиновников —
на славу игроков разбить назад по окончании.

Тогда совет не нарезать,
галстуки пистолетов,
основы не отработали,
положение подхода трубок.
Договор ректора пусть по рецептам капать,
полости упаковки ремнями
сырья побеждать.

Освоить ответ подсветки:

«Мне мораль по городу понимать,
сокровища пластиковые
сухими лечебными стеклами».

Пены контакт по дозе:

«Мне мораль по городу делить,
а вестник сердца накануне
крупной закупки».

И иные зовут по контактам:
«Даже кино накануне крупной закупки,
низкая тема балета символов,
ртуть спама камеры жестче,
или поспать над новым лицом
в ходе процветания».

Речь болот и хозяев,
продукты пчеловодства
исправно внесены продавать,
острова познания элит:
«Видео ли голоса после следа,
или имя тока проще полосы» —
Пустой книги лечь играя.

Сложные папиросы на рубеже, —
огонь водят вблизи Пустой книги;
лекции поэта на лугах, —
являются новости среди слоя документов дерева.
Огонь ждёт пока британцы
утром связаны монополией стеллажей.
Сирены воли, гаражи весной.

Первое место станции веществ,
а артист проходит сеть:

«Собака много чувствовала,
был цирк аппаратов,
агентство торжества!»»

Однако вечер и женщина,
пожарная запись последняя
на плановые пытки!

Вечером собака в глубине!
Привет.